

# Жар-птица и Василиса-царевна — вариант 2

Жил-был старик со старухой; у них не было детей, а взяли к себе приемыша. Когда приемыш вырос, то люди сбили его отойти от них. Идет он ни путем, ни дорогой, попадаетеся ему старик и спрашивает: "Куда идешь, добрый молодец?" - "Иду куда глаза глядят, сам не знаючи; жил я у добрых старичков в детях, да меня люди сбили, заставили их покинуть". - "Жаль мне тебя! Вот возьми, добрый молодец, уздечку и ступай к такому-то озеру; там увидишь дерево, взлезь на него и спрячься. Прибегут семьдесят семь кобылиц, напьются, наедятся, наваляются и опять уйдут; прибежит жеребёночек - обойди вокруг его, надень уздечку и поезжай куда угодно".

Приемыш взял уздечку и, как сказано, обошел вокруг жеребенка, сел на него и поехал. Ехал он много ли, мало ли, далеко ли, коротко ли, и видит - на высокой горе что-то светлеется, словно жар горит; подъехал туда и усмотрел чудное перо. Слез с жеребенка, хочет перо поднять; говорит ему жеребёнок: "Не бери этого пера, добрый молодец, от него беда тебе будет!" Добрый молодец не послушался, взял перо и поехал в другое царство; приехал и нанялся у одного министра в услужение. Царь увидал приемыша, стал хвалить его ловкость и проворство: где нужно было десятерым, а он один все делает! Министр и рассказывает: "А знаете ли, ваше царское величество, какое у него есть перо дивное?" Царь приказал принести перо - себе показать; полюбовался пером, и пришелся ему по душе приемыш - взял его к себе и сделал министром; а жеребенка на царскую конюшню поставили.

Вот прочим вельможам-то не показалось, за что-де царь его жалует? То холопом служил, а то в министры угодил. Идет мимо их ярыга и спрашивает: "О чем, братцы, задумались? Хотите, я вас научу: станьте-ка все вместе да носы повесьте; царь мимо вас пройдет и спросит: "О чем думаете? Аль невзгоду услышали?" А вы отвечайте: "Нет, ваше величество! Дурного мы ничего не слыхали, а только слышали, что ваш молодой министр похваляется достать этого дивного пера птицу". Они так и сделали. Царь призывает своего молодого министра, рассказывает, что про него слышал, и велит достать самую птицу. Добрый молодец пришел к жеребенку, пал ему в ноги и говорит: "Обещал царю этого пера птицу достать". - "Вот я тебе сказывал: не бери пера - будет беда! Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтоб сделали тебе клетку - одни двери отворялись, а другие затворялись, и чтоб в этой клетке было два ящика - крупным и мелким жемчугом насыпаны".

Добрый молодец доложил царю, и тотчас все было исполнено. "Ну, - говорит жеребенок, - теперь поедem к такому-то дереву".

Приемыш приехал на сказанное место, клетку поставил на дерево, а сам в траву спрятался. Прилетела птица, увидала жемчуг и впорхнула в клетку - дверцы захлопнулись. Приемыш взял клетку, привез и отдает царю: "Вот, ваше величество, этого пера птица!" Царь еще больше его возлюбил, а вельможи пуще прежнего возненавидели, собрались и начали думу думать, как бы его извести? Идет ярыга и говорит тем вельможам: "Хотите, я вас научу? Сейчас мимо вас пройдет царь и спросит: "Какую думу думаете? Али что дурного слышали?" А вы скажите: "Слышали мы, что ваш молодой министр похваляется высватать в три месяца ту прекрасную невесту, что ваше величество тридцать три года сватали, да не высватали".

Царь, слыша такие речи, крепко возрадовался, тотчас послал за своим молодым министром и приказал ему, чтобы непременно высватал ему ту прекрасную невесту. Тот обещался; пришел к жеребенку, пал ему в ноги и стал просить помощи. Отвечает жеребенок: "Говорил тебе: не бери пера - будет беда! Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтоб он велел сделать корабль, обить его красным бархатом и нагрузить златом-серебром и разными драгоценными вещами и чтоб этот корабль и по воде плавал и по суше ходил". Приемыш доложил царю, и в короткое время все было исполнено. Сел он на корабль и жеребенка с собою взял. Побежал корабль по' сушу, поплыл по' морю и, наконец, пристал в государство Царь-девицы.

На ту пору Царь-девица собиралась замуж выходить за какого-то короля; посылает она нянюшек и мамушек закупать, что ей к свадьбе надо; нянюшки да мамушки увидали корабль, прибежали к Царь-девице и повестили, что из дальних стран товары привезены. Царь-девица поехала на корабль, загляделась на разные заморские редкости, а того и не замечает, что корабль давным-давно назад пошел. Опомнилась, да уж поздно. "До сих пор, - промолвила, - ни один человек обмануть меня не мог, не знала я никого мудрее себя; а вот же выискался такой хитрец, что и меня провел!" Привезли ее к царю; тот ее за себя прочит, а она говорит: "Достань сундук с моими уборами, так пойду за тебя". Царь отдал приказ своему молодому министру; молодой министр выслушал, пошел к жеребенку и рассказал ему. Жеребенок говорит: "Поди теперь один по такой-то дороге; будешь ты сильно голодать, а что попадется навстречу - не моги того есть". Вот идет приемыш дорогою, попадаетея ему рак. Разобрал доброго молодца сильный голод: "Эх, съесть бы мне этого рака!" Отвечает рак: "Не ешь меня, добрый молодец! В некоторое время я тебе пригожусь". Идет дальше, попадаетея ему щука - на песке

валяется. "Разве щуку съесть?" - "Не ешь меня, добрый молодец! - отвечает щука. - В некоторое время я тебе сама пригожусь". Подходит к реке, глядь - рак ключи несет, щука сундук тащит. Взял он ключи и сундук и отнес к царю.

Говорит тогда Царь-девица: "Сумели достать мое приданое, сумеете пригнать сюда семьдесят семь кобылиц моих, что в зеленых лугах промеж хрустальных гор пасутся". Царь приказал это дело своему молодому министру, а тот упал в ноги жеребенку и стал его просить. "Говорил я тебе: не бери пера - будет беда! - сказал жеребенок. - Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтобы велел конюшню построить - одни двери б открывались, а другие затворялись". Как сказано, так вскоре и сделано. Сел верхом добрый молодец, поехал к тому же дереву, где прежде жеребенка добыл, и спрятался в траву. Прибежали кобылицы, напились-наелись и навалялись. "Ну, - говорит жеребенок, - садись скорей на меня да погоняй больше, чтобы я что есть силы скакал; не то кобылицы съедят нас!" Выскочил жеребенок с добрым молодцем и поскакал во весь дух; долго ли, коротко ли скакал и прямо в конюшню влетел, а кобылицы за ним. Только что успел жеребенок в другие двери выскочить - они и захлопнулись; кобылицы в конюшне остались.

Доложили царю, он пошел сказать Царь-девице, а та отвечала: "Тогда за тебя пойду, когда все семьдесят семь кобылиц будут выдоены". Царь приказывает своему министру, а он опять идет к жеребенку и слезно молит о помощи. "Поди, скажи царю, чтоб велел котел сделать, в который бы ровно семьдесят семь ведер входило". Сделали котел; жеребенок говорит своему хозяину: "Сними с меня уздечку, обойди кругом конюшни, потом смело садись под каждую кобылицу, дой по ведру и выливай в котел". Добрый молодец так и сделал. Доложили царю, что кобылье молоко надоено; он к Царь-девице, а та отвечает: "Вели это молоко вскипятить, да в нем и выкупайся".

Царь позвал своего молодого министра и приказал ему то купанье наперед испробовать. Залился добрый молодец горькими слезами, пришел к жеребенку, пал ему в ноги. "Теперь, - говорит, - мой конец настал!" А жеребенок в ответ: "Говорил я тебе: не тронь пера - будет беда! Вот она и пришла! Ну да делать нечего, надо тебя выручать; садись на меня, поезжай к озеру, нарви той самой травы, которую кобылицы едят, натопи ее да тем отваром с головы до ног и облейся". Добрый молодец сделал все, что ему жеребенок наказал, приехал, бросился в кипучее молоко, плавает в котле, купается - ничего ему не делается. Царь видит, что министр его совсем здоров, расхрабрился и сам туда ж бросился, да в ту ж минуту и сварился. Царь-девица выступила из терема, взяла доброго молодца за руку и сказала:

"Ведаю я все: не царь, а ты мои слова исполнял; я за тебя замуж иду!" И на другой же день сыграли они знатную свадьбу.